

Седьмой день, первая луна, 237 год АС

«Направо! Еще немного. Немного... Немного... Вот так! Держи! Почти получилось... Хорошо! Можно отпустить!»

Корин стояла на вершине нового дома, который мы строили в деревне в рамках начавшегося в прошлом месяце расширения деревни, и направляла луч на место. За последний месяц в деревне появилось несколько новых жителей, которые пришли с севера в поисках лучшей жизни. Некоторые приезжали из тех же деревень, другие приезжали сами или с семьями. Похоже, сборщики налогов немного рассказывали о нашей деревне, и это побудило некоторых отправиться в путь.

Большинство из них были людьми, которые пережили наводнение, не имея почти ничего, и после первого года не восстановили того, на что рассчитывали. Я поговорил с несколькими из них, и все они сказали, что сборщики налогов упоминали о том, что в этой деревне налогов гораздо больше, чем в их. Они надеялись, что это означает, что здесь можно получить больше, и решили рискнуть. Их деревни были в основном стерты с лица земли, в них осталось всего несколько семей.

Несколько человек отправились в путь в надежде начать жизнь. Это были младшие сыновья, которых родители могли научить чему угодно, но для них не было ни места, ни возможности жить. Вместо того чтобы пытаться прокормиться в доме своей семьи с родителями, братьями и сестрами, семьями братьев и сестер, они отправились сюда в надежде на лучшую жизнь. Всего прибыло еще 50 человек, а всего в деревне насчитывалось чуть меньше 100 человек.

Я и Корин помогали возводить новые здания в деревне, в основном дома, вместе с несколькими другими людьми и будущими владельцами каждого здания. Мы договорились обменивать наш труд сейчас на их труд во время сбора урожая. Материалы также обменивались на рабочую силу, хотя некоторые из них предоставляли свои услуги. В деревне появился кузнец, но, по его собственному признанию, он был не слишком искусен. Он мог бы помочь в изготовлении сельскохозяйственных инструментов и тому подобного, но он никогда не делал оружия или доспехов. Тем не менее, он был бы полезен даже для таких вещей, как гвозди.

Похоже, наша маленькая деревня росла, чему я был рад. Это было особенно полезно для того, чтобы отвалить сборщиков налогов. Именно поэтому я и помогал. Я надеялся, что когда сборщики придут в следующий раз, они увидят, что деревня растет еще больше, и не станут выяснять, почему мы производим так много еды.

Я помог Корин спуститься вниз, и мы начали собирать инструменты, когда солнце уже начало садиться. У нас обоих еще была своя работа на фермах, но мы старались помочь деревне как можно больше.

Мы начали возвращаться на свои фермы, и, проходя через деревню, я отмечал, какие здания мы уже построили. На данный момент мы построили четыре дома и работали над пятым, а также достроили кузницу для кузнеца, чтобы он мог начать делать инструменты.

Я сказал Корину, когда мы шли: «Интересно наблюдать, как растет деревня, а?»

Он рассмеялся и ответил: «Да. Будет здорово не так часто покупать у странствующих купцов. Да и дешевле».

Я кивнул: «Да, хотя я не уверен, что Бронн, кузнец, собирается делать с углем и железом. Я сказал ему, что они есть в холмах на востоке, но он может попробовать купить их».

Корин выглядел озадаченным: «Кто же их привезет?»

«Ну, я думаю, Родрик. Он торгует в Темнолесье и Барроутоне, так что может привезти оттуда. А может, на лодке? Хотя я не уверен, кто бы это мог сделать».

Он пожал плечами: «Звучит лучше, чем пытаться добыть его самому».

«Я полагаю. Ему понадобится несколько человек, и, возможно, придется потратить на это неделю или около того, ведь это полтора дня пути отсюда. Я не очень понимаю, как это может сработать».

Корин снова пожала плечами: «Не совсем наша проблема, правда? Я смертельно устала, и у меня еще есть работа на ферме».

Я краем глаза наблюдала за ним, пока мы шли, и отметила, что сегодня он выглядит довольно усталым и замкнутым. Я спросил: «Что-то не дает тебе покоя?»

Он кивнул: «Да. Тарла болеет со вчерашнего утра. В основном только кашель, но она не спала прошлой ночью. Я немного беспокоюсь».

Я поморщился. Тарла была еще в том возрасте, когда дети так легко умирают в этом мире, и кашель мог легко стать смертельным. Я спросил его: «Алесса следила за чистотой в доме?»

Он устало кивнул: «Да, держит все в чистоте. Делает и использует это твое мыло. Сегодня она собиралась перестирать все постельное белье, может, это поможет».

Я кивнул, и мы продолжили идти. У меня не хватило духу сказать ему, что стирка простыней, скорее всего, не поможет, поскольку это скорее профилактическая мера. Это, конечно, не повредит, но и не вылечит ее. Я мог только надеяться, что это немного поможет и ей станет лучше.

Черт возьми, я должен был быть более внимательным на уроках. Конечно, я помнил основные вещи, например, основные положения теории микробов. Но, черт побери, я не знал ничего конкретного, что могло бы помочь, если бы вообще что-то могло помочь. Мой спирт помог бы

продезинфицировать вещи, но не смог бы побороть такую болезнь, как у Тарлы. Я думаю, пенициллин мог бы помочь? Его вроде бы делают из плесени или мха? Черт, таких вещей слишком много. Я знаю общую схему, может быть, начало и конец. Но реальные шаги? Последствия? Детали?

Я чувствовал, что терплю неудачу. Я не знал, зачем я в этом мире; не было никакого великого послания или Бога, который говорил бы мне, что делать. Должен ли я был принести в этот мир медицину? Или технологию? Религию? Я чувствовал, что должен знать лучше, должен быть лучше. Я пытался отмахнуться от этого, но чувство оставалось. Время уроков прошло, и впредь я должен был полагаться на свою сообразительность.

Я надеялся, что справлюсь с этой задачей.

<http://tl.rulate.ru/book/119256/4886705>